

Какая же это высокая личность, которая в такой критический момент первым делом думает о спасении других!

— Пастор, — голос герцога Уилсона звучал сдавленно, — вы... вы заставляете меня чувствовать стыд.

Он невольно наклонился в сторону Эвана.

Это был бессознательный жест, но для Эвана он имел огромное значение. Герцог Уилсон наконец раскрыл своё сердце.

Эван беззвучно улыбнулся. Зловещее семя пустило корни в его душе, и он всё ближе подбирался к своей цели.

Но внешне его улыбка была подобна улыбке святого, озаренной ореолом милосердия:

— Ваша светлость, пожалуйста, не говорите больше таких слов. Теперь мы оба в порядке, и это лучший исход.

Герцог Уилсон смотрел на Эвана, не находя слов. Конечно, хорошо, что они оба живы, но в тот момент он почти думал, что Эван умрёт. Это чувство отчаяния и боли до сих пор окутывало его сердце, не давая ему успокоиться.

Они сидели молча, глядя друг на друга, будто воздух в комнате застыл. Но, странным образом, атмосфера между ними не была неловкой, а, напротив, наполнена теплотой.

Герцог Уилсон смотрел на Эвана с нежностью, а Эван, повернувшись, смотрел в пустоту. Солнечный свет, пробиваясь через занавески, освещал половину его лица, создавая тень. Он словно сидел на границе света и тьмы, обладая загадочной красотой.

Спустя долгое время тишина была нарушена шумом за дверью. Эван узнал голоса гостей герцога, и сам герцог тоже узнал их, но его лицо не выражало радости.

С холодным выражением он подошёл к двери и открыл её, глядя на нарядных мужчин и женщин, стоящих за порогом:

— Разве джентльмены и дамы не знают элементарных правил вежливости гостей?

Голос герцога не был громким, но его ледяной тон заставил всех замолчать.

Наконец, граф Мартин, наиболее смелый из них, осторожно улыбнулся:

— Ваша светлость, вы в порядке? Мы просто беспокоились, не пострадали ли вы.

Герцог посмотрел на Мартина, его взгляд стал ещё мрачнее, но в конце концов он не стал гневаться, лишь сжал губы:

— Я в порядке. Пострадал другой. Охота окончена. Завтра вас отвезут обратно.

Слова герцога звучали резко, но все понимали, что после произошедшего хорошее настроение было бы странным. Однако, видя герцога невредимым, присутствующие выражали разные эмоции.

Герцог, не желая иметь дело с этими лицемерными людьми, просто махнул рукой. Дворецкий Крис, стоявший в стороне в нерешительности, тут же подошёл.

— Леди и джентльмены, пожалуйста, вернитесь в свои комнаты. Завтрак уже подан.

Слова дворецкого стали хорошим предлогом для отступления, и все поспешили воспользоваться этим. Резкость герцога задела их самолюбие.

Когда все, словно отлив, удалились, герцог вернулся в комнату Эвана. Закрыв дверь, он обернулся и увидел, что Эван пристально смотрит на него. Сердце герцога Уилсона пропустило удар.

— Вы... что-то не так? — с неуверенностью спросил герцог.

Эван словно очнулся и смущённо улыбнулся, мягко сказав:

— Я не ожидал, что у вас есть такая сторона.

— Такая сторона? — Герцог Уилсон с любопытством посмотрел на Эвана:

— О какой стороне вы говорите?

Эван моргнул, в его глазах мелькнула игривость:

— Я всегда думал, что вы мягкий и воспитанный человек. Но оказалось, что вы можете быть и строгим.

При этих словах улыбка герцога мгновенно застыла.

Эван не знал, каков он на самом деле. Герцог вдруг почувствовал, как мимо него пронеслось что-то холодное и печальное.

— Да... правда? — Герцог уже не мог улыбаться. В глубине души он всегда старался

поддерживать образ в глазах Эвана, скрываясь за масками. Но он не мог представить, что будет, если Эван узнает о его тёмной стороне.

Герцог Уилсон почувствовал удушье и захотел немедленно убежать.

— Вы отдохните. Я выйду. Позже слуга придёт помочь вам, — сказав это, герцог не осмелился взглянуть на Эвана и, словно спасаясь бегством, выскочил из комнаты.

Наблюдая за слегка растерянной фигурой герцога, Эван слегка нахмурился. Неужели его слова были неправильно поняты?

Вскоре в комнату вошёл слуга из поместья Корнуолл. Это был, вероятно, один из старших слуг герцога, которого Эван ранее видел рядом с ним.

— Пастор, — на лице слуги не было ни тени эмоций, он слегка кивнул, стоя перед Эваном:

— Я слуга герцога Уилсона, Томас. В ближайшие дни я буду помогать вам.

Эван кивнул, но в душе ощутил тяжесть. Что задумал герцог? Неужели его слова вызвали недопонимание?

Эван почувствовал сожаление. Его слова были лишь шуткой, но, похоже, они имели обратный эффект.

— Благодарю за заботу герцога. Пожалуйста, передайте ему, что я хотел бы, чтобы он сообщил о моём ранении моему слуге, чтобы тот мог позаботиться обо мне. Не стоит беспокоить герцога.

Эвану не нравилось, когда рядом с ним находились незнакомые люди. Ему уже было сложно привыкнуть к Тому, и сейчас он не хотел приспособливаться к кому-то ещё.

Томас, казалось, почувствовал себя оскорблённым, нахмурившись, но на лице его оставалось уважение:

— Хорошо, пастор.

Томас вышел из комнаты.

Герцог действовал быстро. Уже через полчаса слуга Эвана, Том, прибыл в поместье Корнуолл. Он вошёл в комнату, взволнованно осматривая Эвана, забинтованного и лежащего на кровати, и его глаза наполнились страхом.

— О, Господи, пастор Брюс, что с вами случилось? Говорили, что вы ранены, но я не ожидал, что настолько серьёзно!

Том, словно юнец, бросился к Эвану, пытаясь разглядеть, что произошло.

Слуга, приведший Тома, слегка скривился, выражая лёгкое презрение к такому непрофессиональному поведению, но всё же оставался почтительным.

— Сэр, если вам что-то понадобится, просто позвоните, и мы выполним все ваши пожелания.

Эван, услышав это, почувствовал странность и нахмурился:

— А где герцог?

То, что герцог предпочёл прислать слугу, а не прийти сам, задело Эвана.

— Герцог сейчас занят делами и не может навестить вас. Он просил передать свои извинения,
— слуга бесстрастно передал слова герцога.

Эван слегка расслабился. Значит, он не намеренно избегал встречи.

— Понятно, — кивнул Эван:

— Тогда могу ли я надеяться встретиться с герцогом сегодня вечером?

Даже в такой ситуации Эван надеялся найти повод для встречи с герцогом. Ведь если между ними действительно возникло недопонимание, это могло обернуться проблемами.

Слуга слегка нахмурился, тихо ответив:

— Герцог сейчас встречается с мистером Джонсоном. Когда встреча закончится, я передам вашу просьбу.

Мистер Джонсон? Эван насторожился. Мистер Джонсон встречался с герцогом Уилсоном? Значит, ему нужно было поговорить с герцогом.

Когда слуга ушёл, Эван погрузился в размышления. Он знал, что мистер Джонсон был адвокатом герцога Уилсона, но раньше он не задумывался о том, что если мистер Джонсон скрывал финансовые дела церкви, то, возможно, он делал то же самое и с герцогом.